

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94 (47).084+327.7
DOI: 10.17223/19988613/51/1

Е.А. Антюхова

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ И ПРОЦЕСС КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА НАТО В СОВЕТСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 1940-х гг. (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»)

Проанализирована начальная стадия холодной войны, раскрыт процесс оформления идеи о создании военно-политических послевоенных союзов и показаны особенности конструирования образа агрессора в лице США и НАТО на страницах газеты «Правда». В рассматриваемый период именно печать занимала ведущие позиции, вынося оценки происходившему в стране и на международной арене, определяя главные направления, по которым партийной пропагандой формировались мировоззренческие установки в тогдашнем обществе.

Ключевые слова: внешняя политика; холодная война; газета «Правда»; партийная пропаганда; НАТО; массовое сознание; идеологические разногласия; блоковое противостояние.

В условиях формирования новой системы международных отношений, когда на разных уровнях всё отчетливее звучит обеспокоенность о возвращении ко временам холодной войны, усиленный интерес историков внешней политики СССР вызывает обращение к начальному этапу противостояния, ставшему своеобразной точкой отсчета формирования послевоенной системы международных отношений.

Особое место в исследованиях занимает история возникновения порожденных этим порядком военно-политических объединений: организаций Североатлантического и Варшавского договоров, превратившихся в «несущие конструкции» биполярности [1. С. 23]. Одним из важных аспектов общей проблемы выступает роль восприятия (верного или ошибочного) причин происхождения этого периода военного, экономического и идеологического противостояния, прежде всего СССР и США.

В советский период в отечественной научной литературе вина за глобальную конфронтацию между бывшими союзниками Второй мировой войны возлагалась исключительно на Соединенные Штаты и их сторонников. Знаменитая речь Уинстона Черчилля о «железном занавесе», произнесенная в Вестминстерском колледже в Фултоне, штат Миссури, в присутствии американского президента Гарри Трумэна, традиционно считалась сигналом к началу холодной войны и даже поводом для ее развязывания. Между тем очевидно, что произнесенные бывшим премьер-министром Великобритании слова являлись не причиной будущей конфронтации, а следствием произошедших необратимых процессов.

Говоря о планах СССР, У. Черчилль задавался вопросом, однозначного ответа на который не существует и по сей день: «Никто не знает, каковы планы Совет-

ской России и созданной ею международной коммунистической организации на ближайшее будущее и насколько далеко Советы готовы зайти в своем стремлении к экспансии и обращении других в свою “веру”» [2. С. 307]. Объяснений отсутствия доказательств, что СССР как «мировая супердержава» претендовал не только на господство в Восточной, но и в Центральной Европе, несколько. С одной стороны, для утвердительного и развернутого ответа по-прежнему недостает источников, а с другой – сама постановка проблемы длительное время не вписывалась в официальный советский дискурс и на долгие годы была выключена из научных исследований.

Только со второй половины 1990-х гг. в российской историографии сформировался более взвешенный подход к причинам конфронтации, наметившейся в 40-е гг. XX столетия. В соответствии с ним холодная война рассматривается как противоречивый процесс взаимодействия двух систем, в который свой вклад внесли обе стороны [3–6]. Предметом дискуссии остается пропорция усилий, приложенных обеими сторонами в процессе перехода к этому новому миропорядку. Лишь в постсоветское время появились первые работы, отражающие механизм формирования внешнеполитических представлений, общественного сознания и взаимовосприятия СССР и США в этот период [7–10].

Статья посвящена начальной стадии холодной войны, раскрывает процесс оформления идеи создания военно-политических послевоенных союзов и показывает особенности конструирования образа НАТО на страницах газеты «Правда». Интерес к печатным средствам массовой информации не случаен, поскольку среди форм, в которых проявлялось действие пропаганды: лекции, радиобеседы, художественная литература, документальное кино, театр, изобразительное

искусство, в рассматриваемый период именно периодическая играла ключевую роль в формировании внешнеполитических представлений советских людей.

Выбор «Правды» обусловлен тем, что именно на ее страницах после тщательной идеологической проработки воспроизводились важнейшие постулаты направления внутренней и внешней политики советского государства. Остальные средства информации чаще всего просто перепечатывали из органа ЦК материалы, касавшиеся основных политических вопросов, а в случаях более подробного их анализа, строго следовали изначальным определениям из главной газеты страны. Более того, публикации в «Правде» по актуальным проблемам, особенно внешней политики, оценивались за рубежом как официальная точка зрения советского государства. В условиях ограниченности внешнеполитических контактов газета выступала в качестве своеобразного средства публичной дипломатии, работая как на внутреннюю, так и на внешнюю аудиторию. Ежедневно выходившие номера издания представляют несомненную ценность для современных исторических исследований, поскольку они отчасти могут помочь восполнить недостающую информацию, восстановить процесс и механизмы выработки важнейших внешнеполитических решений. Речь не идет об определенной «утечке» сведений. Современный исследователь может использовать важную структурную информацию, содержащуюся между газетных строк статей, посвященных внешней политике.

Главным редактором газеты до августа 1949 г. являлся Петр Николаевич Поспелов, возглавлявший издание с 1940 г. После него до 1951 г. во главе редакции «Правды» находился Михаил Андреевич Суслов, совмещавший эту должность с постом начальника Управления пропаганды и агитации ЦК.

Среди новых тенденций советской политики в условиях послевоенной неопределенности, нашедших отражение в печати, можно, пожалуй, выделить две – критику капиталистического, в первую очередь, американского строя, противопоставление ему социалистических «достижений» и активное противодействие созданию политических межгосударственных блоков. Именно на фоне таких идеологических установок, получивших широкое распространение в прессе, происходила выработка сталинским руководством долговременной внешнеполитической концепции.

Разоблачение в газете «агрессивных планов американского империализма» было тесно связано с процессом создания Североатлантического альянса, напрямую сопряженного для Советского государства с понятием «национальная безопасность». Уникальность этой военно-политической организации состоит в том, что она изначально ставила перед собой не столько военные, сколько идеологические цели противодействия «коммунистической угрозе», исходившей от обескровленного войной Советского Союза. В отличие от своих оппонентов, НАТО сумела дожить до сегодняшнего

дня, во многом сохранив традиции прежних времен, сформировавшиеся на базе противоречий, проявившихся в отношениях между «капиталистической» и «социалистической» моделями государственного устройства.

До настоящего времени не утратили своего исторического значения вопросы, связанные с особенностями принятия советским руководством решений относительно политики НАТО на начальном этапе существования этой организации, а также с проблемой восприятия данных процессов основной массой советских людей. Отношение к появлению военного блока, включившего в свой состав в 1949 г. США, Францию, Великобританию, Данию, Бельгию, Италию, Исландию, Люксембург, Нидерланды, Норвегию, Португалию и Канаду, формировалось на фоне ухудшавшихся отношений между СССР и Соединенными Штатами Америки.

Оформление Североатлантического альянса современный исследователь А.В. Пилько относит к 1947–1948 гг. [1. С. 24]. На наш взгляд, предпосылки формирования подобного военно-политического образования возникли еще в ходе Второй мировой войны, когда встал вопрос о создании так называемого западного блока, который первоначально не имел ни определенных географических контуров, ни точных идеологических ориентиров. Отсюда – многочисленные названия, под которыми популяризировалась эта идея: «западный блок», «западный альянс», «западный ансамбль», «западный комплекс», «западное содружество», «западное согласие» и даже «западная социалистическая федерация» [11. С. 3]. Несмотря на «размытость» представлений потенциальных организаторов этого объединения, их инициатива вызвала серьезную озабоченность идеологов советской внешней политики. В начале 1946 г. было организовано публичное выступление по этому вопросу кандидата юридических наук Д.Б. Левина в Лекционном зале в Москве. Стенограмма выступления была издана отдельной брошюрой.

Неопределенность идеи создания «западного блока» не смутила разнообразные политические силы, поддерживавшие эту инициативу. Впервые она была озвучена премьер-министром Южно-Африканского союза, в прошлом членом британского военного кабинета, фельдмаршалом Яном Христианом Сметсом 25 ноября 1943 г. Он предлагал создать в рамках международной организации более тесное сотрудничество «малых держав» Западной Европы с Великобританией. Однако у этого замысла нашлись свои сторонники и противники. Среди последних были и союзные правительства, которые усматривали в такой идее единственную цель – усиление Англии «за столом великих держав» [Там же]. Однозначно отрицательное отношение к ней высказало сталинское руководство, усмотревшее в этих инициативах прямую угрозу создания против себя военного блока. Основы советской внешней политики как довоенной, так и послевоенной строились на принципе использования противоречий с целью раскола единства

капиталистического лагеря. С созданием же объединенных государств в ближайшей перспективе вместо многополюсной системы возникала прямая угроза формирования единой антисоветской коалиции.

В Большой Советской энциклопедии из издания в издание содержалась соответствующая оценка деятельности Я.Х. Смэтса: «...уже в 1943 г. Смэтс выступил за создание антисоветского “западного блока”» [12]. Визит английского премьер-министра Черчилля и министра иностранных дел Идена в ноябре 1944 г. в Париж вновь вернул к жизни идею «западного блока». Так, в ходе переговоров речь шла об экономическом и военном соглашении между странами Западной Европы. После поездки генерала де Голля в августе 1945 г. в Соединенные Штаты Америки им было сделано заявление в интервью корреспонденту газеты «Таймс», в котором он подчеркнул тот факт, что «Западная Европа образует естественный комплекс» и является «Фактором географического, экономического, политического и культурного порядка» [11. С. 7]. Генерал не говорил открыто о необходимости объединения военных сил, но такая перспектива со всей очевидностью просматривалась для советского внешнеполитического ведомства.

В ходе кампании в пользу создания «западного блока» постоянно акцентировалось внимание на региональном характере подготавливаемого соглашения, отмечалось, что оно вполне укладывалось в рамки Устава Объединенных Наций. Однако в развернувшихся дискуссиях, связанных с этим проектом, в более конкретном виде проявились различные мотивы сторонников данной идеи. Одни считали, что «западный блок» должен служить обеспечению мира и безопасности Европы, другие – ее экономическому процветанию, наконец, третьи были убеждены в необходимости обеспечения безопасности через создание системы равновесия сил, противопоставив новое объединение экономической экспансии США и военным угрозам, исходящим якобы от СССР [Там же. С. 3]. Тогда же прозвучали призывы к оформлению военного союза западноевропейских государств с объединенным советом начальников штабов и с проведением стандартизации вооружения.

Не обошел своим вниманием проблему военного блока и У. Черчилль всё в том же выступлении в Фултоне. Говоря о возможном военном союзе между Соединенными Штатами и Британским Содружеством, в которое вошли почти все бывшие доминионы, колонии и протектораты Великобритании, он заявил: «Если описанному мною братскому союзу суждено стать реальностью и если мы твердо намерены совместными усилиями укреплять военную мощь и обороноспособность наших стран, давайте сделаем так, чтобы все знали о наших планах – одно это уже наверняка будет способствовать укреплению мира во всем мире» [2. С. 307].

В Советском Союзе подобные политические планы рассматривались исключительно с точки зрения угрозы разрушения системы военного и политического со-

трудничества великих держав, сформировавшейся в годы войны. Тогда, в частности, были достигнуты соглашения о военном союзе и послевоенном сотрудничестве с Англией (26 мая 1942 г.) и Францией (10 декабря 1944 г.).

В международных разделах «Правды» говорилось о том, что идея «западного блока» таит угрозу для мира и безопасности, противоречит Уставу Объединенных Наций. Между тем ст. 52 гл. VIII Устава Организации Объединенных Наций, принятого 26 июня 1945 г., отмечала, что «Настоящий Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности <...> при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с Целями и Принципами Организации» [13. С. 601]. Более того, «Совет Безопасности должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов, либо по инициативе заинтересованных государств, либо по своей собственной инициативе» [Там же]. В советских изданиях отмечалась возможность заключения региональных соглашений на основе Главы VIII Устава Организации Объединенных Наций, но выдвигалось условие их соответствия «в первую очередь принципу единства и сотрудничества великих демократических держав» [11. С. 3].

Позиция СССР в отношении создания «блоков и группировок» государств была озвучена тогдашним главой внешнеполитического ведомства СССР В.М. Молотовым в докладе на торжественном заседании, посвященном годовщине Октябрьской революции в ноябре 1945 г. «Теперь происходит испытание прочности англо-советско-американской антигитлеровской коалиции, сложившейся во время войны, – говорил он в своем выступлении. – Окажется ли эта коалиция такой же сильной и способной к совместным решениям в новых условиях, когда возникают все новые проблемы послевоенного периода?» [14. С. 2].

В основе послевоенной советской внешнеполитической концепции, из которой исходил в своем выступлении В.М. Молотов, лежали казавшиеся незыблемыми традиционные представления: через соблюдение принципа «баланса сил» сохранить сложившийся в ходе переговоров с союзниками раздел мира на «сферы влияния», через использование новых форм международного взаимодействия (переговоры, консультации, двусторонние договоры) активно реагировать «на действия субъектов международных отношений и изменения условий международной среды» [15. С. 64]. Формирование объединений отдельных государств, тем более на почве военного сотрудничества, никак не вписывалось в эту схему, поэтому Советский Союз в ходе послевоенных переговоров, связанных с желанием изменить расстановку политических сил в Европе, всячески препятствовал заключению договоров в данном направлении.

Так, активное противодействие со стороны СССР вызвала попытка США реализовать свою концепцию европейской безопасности, предусматривавшую восстановление экономики пострадавших во время войны государств при помощи плана Маршалла. Особые опасения советских дипломатов вызывала перспектива того, что восточноевропейские страны окажутся втянутыми в орбиту общеевропейских экономических отношений под контролем Соединенных Штатов.

В основе советской критики плана Маршалла лежал весьма сомнительный тезис об угрозах странам, которые вместе с ним будут «импортировать экономический кризис» из США [16. С. 13]. Подводя итоги 1948 г., газета «Правда» заявляла: «Практическая деятельность американской дипломатии строится на принципах отрицания международного сотрудничества великих держав, нарушения известных решений Ялтинской и Потсдамской конференций. Эти принципы легли в основу создания англо-американского блока. Они являются стержнем пресловутого “плана Маршалла”, они породили инсценировку “берлинского кризиса” и объясняют двукратный срыв соглашения об его урегулировании» [17. С. 4].

После короткого совещания в Париже Молотов заявил об отказе СССР от участия в реализации предложений по плану Маршалла. До этого приглашение было отклонено восьмью соседями России в Восточной Европе – Польшей, Чехословакией, Финляндией, Венгрией, Румынией, Югославией, Болгарией и Албанией, хотя первые три страны готовы были принять приглашение, а Чехословакия даже заявила о своем согласии [16. С. 13].

Встреча 16 государств в Париже началась 12 июля 1948 г., а через четыре дня был учрежден Комитет европейского экономического сотрудничества. Советское руководство не сумело разрушить создававшийся экономический альянс западноевропейских государств, но смогло предотвратить вхождение в него своих политических союзников в Восточной Европе, а также мобилизовать Коммунистические партии Западной Европы для их безоговорочной поддержки советской политики.

Население Советского Союза в своем большинстве поддерживало официальную антизападную пропаганду. Однако сформировавшееся у определенной его части в период союзничества в годы войны позитивное отношение к ряду государств, традиционно причисляемых к числу открытых врагов советского строя, требовало немедленной «корректировки» в условиях новой послевоенной ситуации, сложившейся ко второй половине 1947 г. К этому времени Советский Союз и Соединенные Штаты превратились в непримиримых противников, и ключевым моментом идеологической войны в обеих странах стало продуцирование «образа врага».

Процесс конструирования читательских представлений требовал от редакции газеты постоянного акцентирования внимания на тех или иных явлениях обще-

ственной жизни, вычленив их из общего потока информации, анализируя представленный материал с заранее определенных позиций, убеждая в правильности собственных выводов.

Предположительно в последней декаде марта 1949 г. появился руководящий документ Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) под названием «План мероприятий по усилению антиамериканской пропаганды на ближайшее время», последняя фраза которого подчеркивала не только необходимость немедленных мер в реализации намеченных планов, но и неопределенность последующей позиции в заявленном вопросе.

В первом пункте документа ставилась задача организовать в газетах «Правда», «Известия», «Труд», «Литературная газета», «Комсомольская газета», журнале «Большевик» и пресс-бюро ТАСС «систематическое печатание материалов, статей, памфлетов, разоблачающих агрессивные планы американского империализма, антинародный характер общественного и государственного строя США, развенчивающих басни американской пропаганды о “процветании” Америки, показывающих глубокие противоречия экономики США, лживость буржуазной демократии, маразм буржуазной культуры и нравов современной Америки» [18].

Исследователи периодической печати неизбежно сталкиваются с необходимостью изучения огромного пласта газетного материала с последующей интерпретацией выявленных закономерностей. Исходя из однонаправленности размещенных на страницах «Правды» материалов, связанных с проблемой создания военно-политических блоков, в данной статье не ставилась задача количественного анализа публикаций, затрагивавших рассматриваемую тематику. Достаточно выделить наиболее общие тенденции формирования представлений на этот счет у читателей газеты.

С учетом неоднородности аудитории на страницах «Правды» время от времени размещались публицистические статьи по заявленной тематике, содержавшие в себе элементы серьезного анализа рассматриваемой проблемы. Однако гораздо чаще стилиобразующими факторами публикаций выступала антиамериканская риторика, связанная с потенциальной угрозой агрессии США и военно-политического блока НАТО. Вот выдержки только из одной статьи газеты «Правда». «Разоблачаемые в своих авантюристических замыслах, поджигатели войны хотят обмануть простых людей», «свои преступные действия по подготовке новой войны они хотят прикрыть клеветой на честную политику мира, проводимую коммунистами», «пусть грязные и продажные писаки вопят, что им угодно насчет агрессивной политики Советского Союза», «никаким разбойникам пера из лагеря поджигателей войны не удастся оклеветать Сталинскую политику дружбы народов, не удастся зачеркнуть священное слово Мир, начертанное на знаменах свободолюбивых народов» [19. С. 2].

Противовесом выступал Советский Союз, который «является истинным поборником мира», «объединил сто-

ронников мира в могучую силу», «призвал народы к решительной борьбе против провокаторов новой мировой войны». «Все народы с благодарностью приветствуют ту решительную и безоговорочную политику мира, которую ведет и отстаивает товарищ Сталин», советская страна «способна вести и действительно ведет политику мира, ведет ее не фарисейски, а честно и открыто, решительно и последовательно» [19. С. 2]. В день семидесятилетия со дня рождения И.В. Сталина была учреждена международная премия «За укрепление мира между народами». Ежегодно от 5 до 10 премий с вознаграждением в размере 100 тыс. руб. в день рождения вождя должны были получать граждане любой страны, независимо от их политических, религиозных и расовых различий, «за выдающиеся заслуги в деле борьбы против поджигателей войны и за укрепление мира» [20. С. 2].

В «Правде» проблема блокового противостояния из номера в номер обсуждалась со второй половины января 1949 г. В докладе на торжественном траурном заседании, посвященном очередной годовщине смерти В.И. Ленина, главный редактор П.Н. Поспелов заявил: «Только участвуя в едином демократическом антиимпериалистическом лагере во главе с Советским Союзом, каждая страна народной демократии может в современной международной обстановке обеспечить свою независимость, суверенитет и безопасность против агрессии империалистических сил» [21. С. 2]. В следующем номере от 23 января 1949 г. в небольшой заметке, посвященной речи Г. Трумэна, произнесенной им 20 января в связи с его переизбранием на очередной президентский срок, излагались взгляды руководителя страны на будущую программу правительства США. Среди выделенных четырех основных направлений в качестве третьей задачи, разрешением которой займется кабинет президента, была названа подготовка создания военного блока в форме союза стран Северной Атлантики. «Кроме того, – заявил Трумэн, – мы будем давать военную консультацию и поставлять материалы свободным нациям, которые будут сотрудничать с нами в деле поддержания мира и безопасности» [Там же].

Анализ речи Трумэна содержался также в «Международном обозрении» газеты, подготовленном М. Марининым в номер от 26 января 1949 г. Здесь вновь говорилось о выдвинутых президентом США внешнеполитических задачах, однако теперь вопрос о создании военно-политических блоков был перемещен на вторую позицию и не получил подробного освещения. Было сказано лишь следующее: «Отсюда вытекает второе направление внешней политики США. Оно состоит в создании системы военно-политических блоков, которые, как это ясно каждому, под флагом обеспечения безопасности призваны закрепить американское господство в Западной Европе» [22].

Довольно нейтральная оценка блоковой политики Соединенных Штатов объяснялась необходимостью паузы, во время которой правительство Советского Союза пыталось изменить сложившуюся ситуацию в свою

пользу. Еще 14 января 1949 г. Государственный департамент Соединенных Штатов Америки опубликовал пространное заявление под названием «Строим мир. Коллективная безопасность в североатлантическом районе», в котором была изложена официальная позиция США по вопросу о так называемом Североатлантическом пакте. Переговоры по поводу его создания правительство Соединенных Штатов Америки совместно с Канадой вели с лета 1948 г. с Великобританией, Францией, Бельгией, Голландией и Люксембургом.

Официальное заявление Министерства иностранных дел СССР о Североатлантическом пакте после многочисленных консультаций и согласований было напечатано в «Правде» 29 января 1949 г. [23. С. 2]. В документе было обозначено отношение СССР к Западному союзу и Североатлантическому объединению как к организациям, направленным против Советского государства: «В своем документе “Коллективная безопасность в североатлантическом районе”, – говорилось в публикации, – Государственный департамент США старается представить подготовленный им Североатлантический пакт как региональное соглашение по вопросам безопасности между странами Северной Атлантики, чем затушевываются действительный характер и истинный смысл этого пакта. Несостоятельность приведенного объяснения необходимости такого пакта видна уже из того, что, как всем известно, странам Северной Атлантики никакая агрессия не угрожает» [Там же].

В рассматриваемый период особенностью публикаций в «Правде» материалов, связанных с проблемами внешней политики, было наполнение аналитической информации выдержками из зарубежных газет. Для советского читателя, лишенного возможности самостоятельно знакомиться с иностранной прессой, такого рода материалы выглядели более убедительно. Для большей достоверности на страницах «Правды» регулярно помещались выдержки из изданий, содержащих информацию зачастую противоположную той, которая отражала официальную позицию Советского Союза по различным вопросам международной жизни. Однако при использовании такого рода сведений в обязательном порядке соблюдалась определенная пропорция.

В качестве одного из многочисленных примеров можно привести выдержку из «Правды» от 3 февраля 1949 г., в которой пересказывается содержание английских газет: «“Таймс” в редакционной статье, заявив, что “последние шаги Москвы” необходимо встречать “осторожно”, добавляет, что рано или поздно должна быть предпринята попытка возобновить переговоры “между двумя мировыми лагерями”. Однако “Таймс” сомневается в том, сплочены ли в достаточной мере силы Запада для того, чтобы можно было начать переговоры. Далее “Таймс” касается недавних советских заявлений и подчеркивает, что каждое по-своему направлено против Атлантического пакта» [24. С. 3].

В этом же номере «Правды» были приведены выдержки из газет США, Франции, Румынии, Болгарии,

Бельгии, Ливана, Египта, Дании, Швеции, Австрии, Афганистана. Все они посвящались интервью И.В. Сталина и должны были показать, какой огромный резонанс оно вызвало во всем мире. Руководитель СССР позиционировался как активный борец за мир, а обширная география представленных изданий убеждала читателя в высоком его авторитете. Приведенные же выдержки из английских и американских газет лишь показывали «полное замешательство в стане империалистов», тайно разрабатывавших свои милитаристские планы. Противопоставлялись этой «неопределенности» политической линии твердость и уверенность позиции советского руководства, подкрепленные соответствующей риторикой газеты «Правда»: «Сталин подтвердил волю Советского Союза к сотрудничеству во имя сохранения мира и безопасности народов», «ясные и точные ответы товарища Сталина нанесли сокрушительный удар по новым претендентам на мировое господство», «рабочие на предприятиях Вены высказывают глубокое удовлетворение тем, что заявление товарища Сталина наносит сокрушительный удар поджигателям войны» [24. С. 3].

Итогом усилий журналистов «Правды» являлась убежденность читателя в достоверности и объективности информации, представление о масштабах объединения всех демократических и социалистических сил против попыток создания Атлантического пакта, особая роль Советского Союза в борьбе за предотвращение возможных вооруженных конфликтов. Вместе с тем тщательно обходилась стороной вопрос о том, что СССР, заключив соглашения о союзе, взаимной помощи и сотрудничестве с рядом стран Восточной Европы, создал своего рода «восточный блок», которому теперь противопоставлялось объединение западноевропейских государств. Такая перспектива создания западной коалиции под покровительством Соединенных Штатов грозила длительным периодом вражды в виде холодной войны, но СССР при этом достиг основных целей собственной безопасности за счет расширения послевоенных границ и установления контроля над Восточной Европой, не вызывая при этом прямых военных действий со стороны Запада. Кстати, в своей речи, произнесенной в Фултоне, Уинстон Черчилль заявлял: «Мы отлично понимаем, что русские хотят обезопасить свои западные рубежи, полностью исключив возможность агрессии со стороны Германии. Мы чрезвычайно рады видеть Россию среди ведущих мировых держав, ведь это место принадлежит ей по праву» [2. С. 307], а

далее шла речь о «железном занавесе», за которым оказались Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Бухарест и София.

В ноябре 1947 г. в заметках к докладу на торжественном заседании Моссовета по случаю празднования 30-й годовщины Октябрьской революции В.М. Молотов как бы отвечал У. Черчиллю: «...империализму никогда не удастся изолировать СССР в Европе, повторить политику “санитарного кордона” на советской западной границе» [25. С. 57].

Американская атомная монополия, риторика выступлений политических лидеров США, план Маршалла, создание военных баз вокруг СССР, призванные по отдельности и все вместе дестабилизировать советскую систему, в результате приносили противоположный результат.

Сталину и его окружению удалось убедить измученное войной и ожидавшее в мирные годы кардинального изменения своего положения население в том, что в экономических проблемах СССР в первую очередь виновен Запад, навязавший необходимость наращивания военного потенциала, требовавшего от советских людей принесения новых и новых жертв. В результате руководству страны не требовалось вырабатывать новую внутреннюю государственную политику применительно к изменившимся послевоенным условиям и по отношению к народу-победителю. Для жителей СССР предвоенный опыт существования в условиях капиталистического окружения и связанных с ними определенных ограничений и даже жертв 1936–1938 гг. позволял быстро адаптироваться к новым реалиям послевоенного времени.

Еще до подписания Североатлантического договора, состоявшегося 4 апреля 1949 г., объективные и субъективные факторы уже предопределили негативное отношение к нему в СССР, а его создание рассматривалось как прямое посягательство на договоренности, достигнутые между СССР, США и Великобританией в период Второй мировой войны. Более того, военно-политическое объединение представлялось в качестве специально созданного инструмента развязывания новых военных конфликтов, перспектива которых вызывала однозначно отрицательное отношение советских людей, вынесших на своих плечах все тяготы прошедшей войны. Опираясь на эти настроения, советская периодическая печать 40-х гг. XX в. сыграла одну из основополагающих ролей в процессе конструирования негативного образа НАТО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пилько А.В. У истоков «холодной войны»: создание НАТО и его последствия (1947–1955) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2008. № 2. С. 22–38.
2. Черчилль У. Речь, произнесенная в Вестминстерском колледже в Фултоне, штат Миссури, 5 марта 1946 г. // Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. С. 301–310.
3. Нежинский Л.Н., Чельшев И.А. О доктринальных основах советской внешней политики в годы «холодной войны» // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985 гг.). Новое прочтение / отв. ред. Л.Н. Нежинский. М.: Междунар. отношения, 1995. С. 9–46.
4. Сталинское десятилетие холодной войны: Факты и гипотезы / отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 1999. 256 с.
5. Pechatnov V.O. «The Allies Are Pressing on You to Break your Will...» Foreign Policy Correspondence between Stalin and Molotov and other Politburo Members. September 1945 – December 1946, translated by V.M. Zubok // CWHIP Working Paper № 26. Washington, 1999. P. 1–25.

6. Печатнов В.О. Итоги холодной войны (круглый стол Российской ассоциации историков-американистов) // Американский Ежегодник 2014. М., 2014. С. 58–63.
7. Лельчук В.С., Пивовар Е.И. Менталитет советского общества и «холодная война» (к постановке проблемы) // Отечественная история. 1993. № 6. С. 63–78.
8. Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг. / отв. ред. Н.К. Петрова. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1999. 261 с.
9. Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2006. № 2 (6). С. 54–72.
10. Николаева Н.И. Образ США в советском обществе в послевоенные годы. 1945–1953 (Послесловие Н.Н. Болховитинова) // Американский Ежегодник. 2004. № 2002. С. 244–270.
11. Левин Д.Б. О проектах «Западного блока»: Стенограмма публичной лекции, прочитанной 15 января 1946 г. в Лекционном зале в Москве / Комитет по делам высшей школы при СНК СССР. Всесоюзное лекционное бюро. М., 1946. 24 с.
12. Большая Советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1976. Т. 23. 640 с.
13. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля – 26 июня 1945 г.): сб. документов / Министерство иностр. дел СССР. М.: Изд-во полит. лит., 1980. Т. V. 710 с.
14. 28-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад В.М. Молотова на торжественном заседании Московского Совета 6-го ноября 1945 г. // Советское искусство. 1945. № 45.
15. Зобнин А. К определению принципа баланса сил опыт неинституционального подхода к международной среде // Международные процессы. 2014. Т. 12, № 3 (38). Июль–сентябрь. С. 55–69.
16. Реферат книги Э. и Ф. Бойд Западный Союз (Лондон, 1948). Приложение № 6 к бюллетеню «Новые книги за рубежом». Рассылается по специальному списку. М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1948. 66 с.
17. Маринин М. Международное обозрение // Правда. 1949. № 4. 4 янв.
18. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 132. Д. 224. Л. 48.
19. Маленков Г. Товарищ Сталин – вождь прогрессивного человечества // Правда. 1949. № 355. 21 дек.
20. Указ Президиума Верховного Совета СССР. Об учреждении международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами» // Правда. 1949. № 355. 21 дек.
21. Под великим знаменем Ленина – Сталина к победе коммунизма. Доклад тов. П.Н. Поспелова 21 января 1949 года на торжественном траурном заседании в Москве, посвященном XXV годовщине со дня смерти В.И. Ленина // Правда. 1949. № 22. 22 янв.
22. Маринин М. Международное обозрение // Правда. 1949. № 26. 26 янв.
23. Заявление Министерства иностранных дел СССР О Североатлантическом пакте // Правда. 1949. № 29. 29 янв.
24. Иностранные отклики на ответы товарища И.В. Сталина на вопросы Кингсбэри Смита // Правда. 1949. № 34. 3 февр.
25. Егорова Н.И. Европейская безопасность и «угроза» НАТО в оценках сталинского руководства // Сталинское десятилетие холодной войны: Факты и гипотезы. М., 1999. С. 56–78.

Antyukhova Ekaterina. A. Moscow State Institute of International Relations (University), (Moscow, Russia). E-mail: e.antyukhova@gmail.com

THE INITIAL STAGE OF COLD WAR AND THE PROCESS OF DESIGNING THE IMAGE OF NATO IN THE SOVIET PERIODICALS OF THE 1940S (A CASE STUDY OF THE PRAVDA NEWSPAPER)

Keywords: foreign policy; Cold War; Pravda newspaper; party advertising; NATO; mass consciousness; ideological disagreements; bloc opposition.

The History of emergence of military-political post-war associations is closely connected not only with the problems of national security of the states standing at the origins of the creation of the North Atlantic Bloc and the Warsaw Pact. Under the conditions of the processes of Cold War becoming irreversible the first place in making major foreign policy decisions is taken by ideological questions which in their turn were closely connected with the perception of these phenomena both within a given country and on the global stage. The purpose of this article is the analysis of the initial stage of the process of designing the image of NATO in the Soviet periodicals of the second half of the 1940s. The main source for the research is the Pravda newspaper, which played a special role in the public life of the country. The edition not just acted as media, it carried out the task of forming necessary, according to the main ideologists of the country, notions on various questions of domestic and foreign policy, acted as a peculiar means of public diplomacy sending signals to foreign partners and opponents. The process of designing the reader's notions was provided by the newspaper editorial office due to continuous emphasis on these or those phenomena of public life. The analysis of a foreign policy situation was carried out from the predetermined perspective by persuading the readers of the correctness of the decisions made at the state level. In the numerous publications the concept of non-resolution of the economic crisis in the capitalist countries, the growth of interimperialistic contradictions was asserted. War was represented as a tool which was surely used for an exit from the economic and political deadlock at which the western civilization would inevitably find itself. The formation of associations of certain states, especially because of military cooperation, could destroy the foreign policy concept which the Soviet Union adhered both in the pre-war and the post-war time. It was built on the principle of using contradictions for the purpose of splitting the unity of the capitalist camp. With the creation of military-political associations of the states instead of the multi-polar system there appeared a direct threat of the formation of the uniform anti-Soviet coalition. Therefore even before signing the North Atlantic Treaty in the USSR there had been developed a steadily negative attitude in relation to it. NATO was considered as the main instrument of infringement of the agreements reached between the USSR, the USA and Great Britain during World War II, as an instrument of the unleashing of a new war.

REFERENCES

1. Pilko, A.V. (2008) U istokov "kholodnoy voyny": sozдание NATO i ego posledstviya (1947–1955) [At the onset of Cold War: Formation of the NATO and its consequences (1947–1955)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya*. 2. pp. 22–38.
2. Churchill, W. (2014) *Nikогда ne sdavat'sya! Luchshie rechi Cherrchillya* [Never Give in! The Best of Winston Churchill's Speeches]. Translated from English by S. Chernin. Moscow: Al'pina non-fikshn. pp. 301–310.
3. Nezinskiy, L.N. & Chelyshev, I.A. (1995) O doktrinal'nykh osnovakh sovetskoy vneshney politiki v gody "kholodnoy voyny" [On the doctrinal foundations of Soviet foreign policy in the Cold War]. In: Nezinskiy, L.N. (ed.) *Sovetskaya vneshnyaya politika v gody "kholodnoy voyny" (1945–1985 gg.)*. *Novoe prochnenie* [Soviet foreign policy in the Cold War (1945–1985). A new interpretation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. pp. 9–46.
4. Chubaryan, A.O. (ed.) (1999) *Stalinskoe desyatiletie kholodnoy voyny: Fakty i gipotezy* [The Stalin decade of the Cold War: Facts and Hypotheses]. Moscow: Nauka.

5. Pechatnov, V.O. (1999) "The Allies Are Pressing on You to Break your Will..." Foreign Policy Correspondence between Stalin and Molotov and other Politburo Members. September 1945 – December 1946. *CWHIP Working Paper*. 26. pp. 1–25.
6. Pechatnov, V.O. (2014) Itogi kholodnoy voyny (kruglyy stol Rossiyskoy assotsiatsii istorikov-amerikanistov) [Results of the Cold War (The round table of the Russian Association of American Historians)]. *Amerikanskiy Ezhegodnik*. pp. 58–63.
7. Lelchuk, V.S. & Pivovarov, E.I. (1993) Mentalitet sovetskogo obshchestva i "kholodnaya voyna" (k postanovke problemy) [The mentality of Soviet society and the "cold war" (to the problem)]. *Otechestvennaya istoriya*. 6. pp. 63–78.
8. Fateev, A.V. (1999) *Obraz vruga v sovetskoj propagande. 1945–1954 gg.* [The image of the enemy in Soviet propaganda. 1945–1954]. Moscow: Institute of Russian History, RAS.
9. Senyavskiy, A.S. & Senyavskaya, E.S. (2006) Istoricheskaya imagologiya i problema formirovaniya "obraza vruga" (na materialakh rossiyskoy istorii XX v.) [Historical imagology and the formation of the "enemy image" (in Russian history of the 20th century)]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii – Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series Russian History*. 2(6). pp. 54–72.
10. Nikolaeva, N.I. (2002) Obraz SShA v sovetskom obshchestve v poslevoennye gody. 1945–1953. (Posleslovie N.N. Bolkhovitinova) [The image of the United States in the postwar Soviet society. 1945–1953]. *Amerikanskiy Ezhegodnik*. pp. 244–270.
11. Levin, D.B. (1946) *O proektakh "Zapadnogo bloka": Stenogramma publichnoy leksii, pročitannoy 15 yanvarya 1946 g. v Lektsionnom zale v Moskve* [On the projects of the Western Bloc: A shorthand record of a public lecture delivered on January 15, 1946 in the Lecture Hall in Moscow]. Moscow: Committee for Higher School Affairs under the Council of People's Commissars of the USSR.
12. Prokhorov, A.M. (1976) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed. Vol. 23. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
13. UNO. (1980) Ustav Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy (San-Frantsisko, 26 iyunya 1945 g.) [Charter of the United Nations (San Francisco, June 26, 1945)]. In: Gromyko, A.A. (ed.) *Sovetskiy Soyuz na mezhdunarodnykh konferentsiyakh perioda Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. Konferentsiya Ob"edinennykh natsiy v San-Frantsisko (25 aprelya – 26 iyunya 1945 g.)* [The Soviet Union at the international conferences of the Great Patriotic War of 1941–1945. Conference of the United Nations in San Francisco (April 25 – June 26, 1945)]. Vol. 5. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury.
14. Molotov, V.M. (1945) 28-ya godovshchina Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii. Doklad V.M. Molotova na torzhestvennom zasedanii Moskovskogo Soveta 6-go noyabrya 1945 g. [The 28th anniversary of the Great October Socialist Revolution. V.M. Molotov's report at the ceremonial meeting of the Moscow Soviet on November 6, 1945]. *Sovetskoe iskusstvo*. 45.
15. Zobnin, A. (2014) Balance of Power Principle Revisited. *Mezhdunarodnye protsessy – International Trends*. 3(38). pp. 55–69. (In Russian).
16. Boyd, E. & Boyd, F. (1948) *Zapadnyy Soyuz* [Western Union]. *Novye knigi za rubezhom*. Appendix to № 610 t. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannoy literatury.
17. Marinin, M. (1949) Mezhdunarodnoe obozrenie [International Review]. *Pravda*. 4th January.
18. The Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI). Fund 17. List 132. File 224.
19. Malenkov, G. (1949) Tovarishch Stalin – vozhd' progressivnogo chelovechestva [Comrade Stalin – the leader of progressive humanity]. *Pravda*. 21st December.
20. The Supreme Soviet of the USSR. (1949) Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. Ob uchrezhdenii mezhdunarodnykh Stalinskikh premiy "Za ukreplenie mira mezhdunarodami" [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. On the establishment of international Stalin Prizes "For the strengthening of peace between nations"]. *Pravda*. 21st December.
21. Pospelov, P.N. (1949) Pod velikim znamenem Lenina – Stalina k pobeде kommunizma. Doklad tov. P.N. Pospelova 21 yanvarya 1949 goda na torzhestvennom traurnom zasedanii v Moskve, posvyashchennom XXV godovshchine so dnya smerti V. I. Lenina [Following Lenin and Stalin to the victory of Communism. Report by Comrade P.N. Pospelov on January 21, 1949, at a solemn mourning meeting in Moscow, dedicated to the 25th anniversary of Lenin's death]. *Pravda*. 22nd January.
22. Marinin, M. (1949) Mezhdunarodnoe obozrenie [International Review]. *Pravda*. 26th January.
23. Ministry of Foreign Affairs of the USSR. (1949) Zayavlenie Ministerstva Inostrannykh Del SSSR O Severo-atlanticheskom pakte [Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the USSR On the North Atlantic Pact]. *Pravda*. 29th January.
24. *Pravda*. (1949) Inostrannye otkliki na otvety tovarishcha I.V. Stalina na voprosy Kingsberi Smita [Foreign responses to Comrade I.V. Stalin's answers to Kingsbury Smith]. 3rd February.
25. Egorova, N.I. (1999) Evropeyskaya bezopasnost' i "ugroza" NATO v otsenkakh stalinskogo rukovodstva [European security and the NATO "threat" in the assessments of Stalin's leadership]. In: Chubaryan, A.O. (ed.) (1999) *Stalinskoe desyatiletie kholodnoy voyny: Fakty i gipotezy* [The Stalin decade of the Cold War: Facts and Hypotheses]. Moscow: Nauka. pp. 56–78.